4-й ГОД ИЗДАНИЯ
№ 42
ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
ОКТЯБРЬ Ленинград, Просп. 25-го Октября, 88. Телефон редакции 5-49-78, конторы 1-38-90. 1926 ГОД

Чичерин, Г. В. Дипломат. Не любит много говорить, но, как видите, всегда до многого договаривается.

НАША АНКЕТА

ДИРЕКТОР АНГЛИЙСКОГО БАНКА СЭР НОРМАН:

— Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что забастовка наших углекопов когда-нибудь и как-нибудь кончится. Они бастуют уже шесть месяцев—этот срок следует признать непомерно большим и переходящим границы приличной забастовки, которая не должна быть длиннее... ну, скажем, трех дней. Ввиду наступающей зимы, мною приняты все меры, чтобы не лопнули трубы центрального отопления в банке. За трубы я ручаюсь, но не могу сказать того же о самом банке: он может лопнуть скорее труб.

На что я надеюсь? Я надеюсь единственно на то, что лопнет терпение рабочих, и они сдадутся... К сожалению, приходится опасаться, что их стальное терпение крепче труб и банка...

МИНИСТР ВИНГСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ:

— Мы, министры, всегда расходились во взглядах с рабочими. Будь мы на их месте, мы давно бы согласились на удлинение рабочего дня и сокращение заработной платы. Они предпочитают сидеть сложа руки и ждать. Ничего не может быть отвратительней подобной праздности: не работать в то время, когда ты можешь взять кирку и отправиться в шахту, где тебя ждут новые и новые пласты угля.. Не понимаю, как это можно! Любя дивиденды, могу ли я отказаться от предложения купить акции? Совершенно также и углекоп, из любви к своему делу, не должен отказываться от лишнего часа, который ему предлагают провести в любимой шахте. Тем более,что зима на носу, и нам нужен уголь.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ:

— Мой долг—молиться за трудящихся и обремененных. Углекопы, переставшие трудиться, сами виноваты, что я не молюсь за них. Ибо сказано у Луки X—3: «И кому же в ум пойдет—на желудок петь *холодный*»...

Милостивый господь едва ли на стороне бастующих. Чисто по экономическим соображениям господь должен голосовать против забастовки, ибо она может перекинуться в подведомственные ему учреждения. С другой стороны, под непосредственную угрозу поставлен ад, где, как известно, оборудование отделений по поджариванию грешников требует большого количества угля. Отсутствие угля вызовет временное закрытие ада и неизбежную безработицу для десятка тысяч чертей.

Об этом нужно твердо помнить нашим углекопам. Аминь.

АЛЕКСАНДР ГРАНТ, БИСКВИТНЫЙ КОРОЛЬ, ДРУГ МАКДОНАЛЬДА:

— У нас с Макдональдом есть, слава богу, хороший запас бисквитов. Кушая биквиты, мы часто обмениваемся впечатлениями по поводу забастовки. Мне кажется (и с этим вполне согласен мой друг), что углекопам не достает самого главного качества — чувства юмора. Тянут и тянут шесть месяцев! И скучно, и грустно, и нечего в печку бросать...

На их месте мы (я и мой дорогой друг) пришли бы к шахтовладельцам и сказали бы:

«Хотите весело посмеяться? Ну, так вот смейтесь: мы, оказывается, пошутили,— мы ничего не требуем и на все согласны».

Нет, не умеют эти люди развеселить по настоящему!..

АРТУР ПЬЮ, БЫВ. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА:

— Был в совете, да вышел. Словом, ничего путного не вышло.

Буду короток: Пью за скорейшую ликвидацию конфликта.

ДЖОРДЖ ПУКС, ДИРЕКТОР КОРОЛЕВСКОГО УБЕЖИЩА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ СОБАЧЕК:

— Мое сердце обливается кровью, когда я думаю о собачьем положении. За что страдают эти бедняжки, немощные и потерявшие способность хоть облаять своих притеснителей? Говорю во всеуслышание: если забастовка углекопов затянется на зиму, мы, престарелые собаки, не выдержим и подохнем.

К этому собачьему воплю, я думаю, присоединятся все широкие слои населения...

МАДАМ СНОУДЕН:

— Целиком присоединяюсь!

Азиат

БЛЕСТЯЩИЙ ВЫХОД

В Московско-Нарвском районе открывается дом для отрезвления пьяных.

Из газет.

Сапоги—сплошные дырки
Все испробовал пути,
Но не только, что квартирки—
Комнатушки не найти.
Но не буду ныть в истоме,
Буду пить весь день подряд
И добьюсь, что в новом доме
Вытрезвляться поселят!

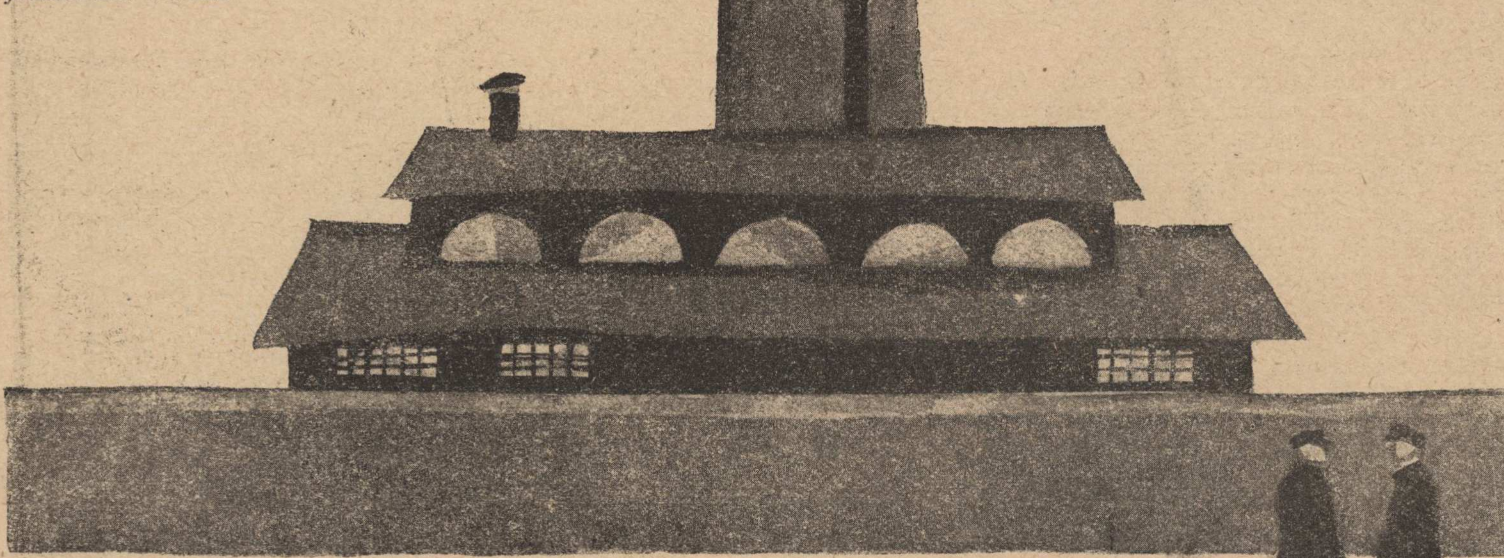
Вл. Иванов

ШКОЛЬНОЕ

— Какое знаете неправильное склонение?
— А вот, когда зав склоняется на взятку.

В ПОНЕДЕЛЬНИК

Рис. Л. Бродаты

— Чегой-то хрипит нынче наш гудок... С похмелья, должно...

В ТЕМНОМ ПЕРЕУЛКЕ

(К борьбе с хулиганством).

Переулком я уныло
Ночью брел домой.
Вдруг внушительный верзила
Вырос предо мной.

Крался он, как „тать во нощи“,
Злобно скаля пасть.
Я подумал: „Будет проще
Самому напасть!.. “

Без ножа и без „нагана“,
Но, остервенясь,
Двинул я на хулигана
В темноту и грязь.

Я гимнастом слыл не даром—
Ловок был бросок.
Он же сбил меня ударом
В ребра и висок.

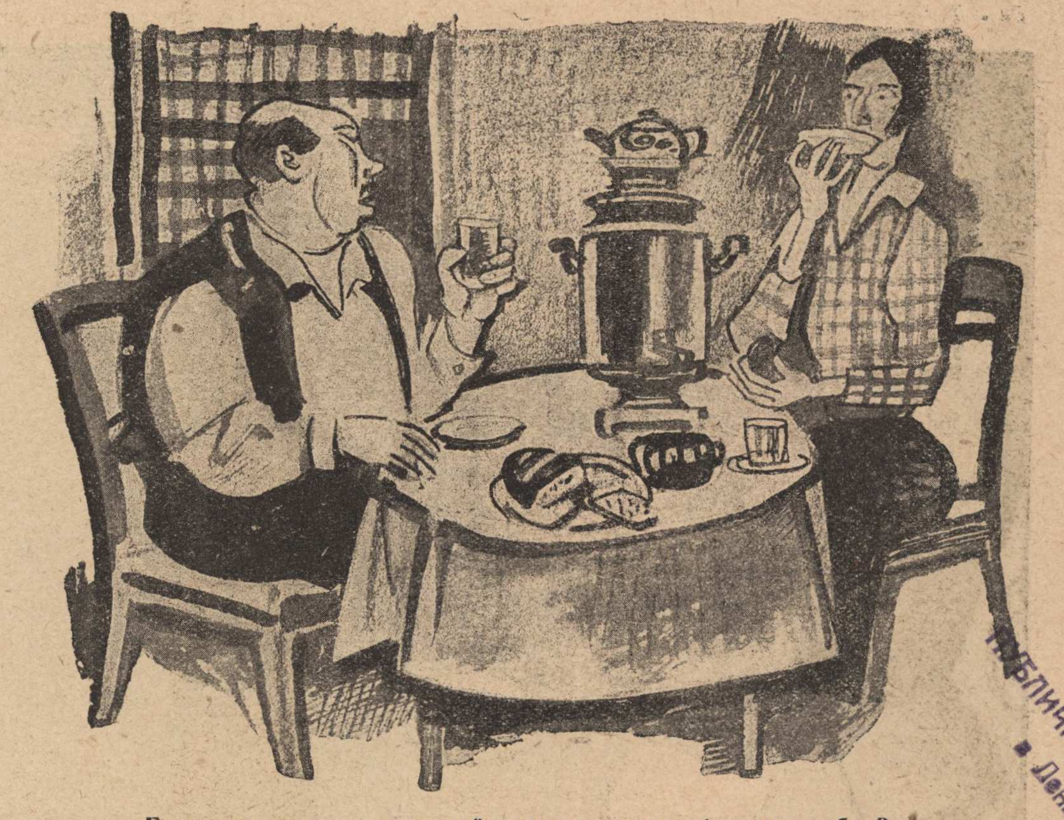
Мы кричали, мы боролись...
Вдруг—прозренья свет.
Это был Абрам Марголис,
Добрый мой сосед!.

Принял в слякоти тумана,
Тьму и глушь кляня,
Я—его за хулигана,
Ну, а он—меня...

Лирический бродяга.

ЗА СТАКАНОМ ЧАЯ

Рис. А. Радакова

— Говорят, в скорости чай подорожает... А с чего бы?
— А чорт их разберет! Должно быть, Сунь-Фунь-Чай зашел в тыл Чай-Фунь-Суню...

ТЕАТР ДЛЯ СЕБЯ

Время-то как быстро бежит, ребятишки. Недавно еще лето было, а теперь вроде как зима. Ходят в шубах. И в театрах зимние сезоны начались.

А интересно, какие убытки понесут театры в этом зимнем сезоне?

Летние убытки только-только сейчас подсчитываются. Летний сезончик не был выдающимся.

Которые товарищи актеры приезжают из провинции, те все зубами скрипят.

— Прямо, говорят, для себя игрэли—нема никакой публики. Или, может быть, зритель малокультурный, или другие какие причины, а только не идет. Зимой еще ничего—ходят, а летом ни в какую. Прямо хоть за ногу волоки зрителя.

А зритель, это верно, летом предпочитает легкие и недорогие увеселения—полежать брюхом вверх на солнышке, или выкупаться на шермака в реченке, или, наконец, нарвать полевых цветов и нюхать даром.

Вот какой пошел зритель. И с чего бы это он так?

В одном небольшом городе сущая срамота произошла на этой почве.

А приехала туда небольшая труппа. Начала, конечно, эта труппа сгоряча драму играть.

Играют драму, а публика не идет на драму.

Свернулась труппа и назад.

Сунулся в этот город другой небольшой коллективчик. Администратор этого коллективчика говорит:

— Не такой это, товарищи, город, чтоб тут драму играть. Тут надо легкие, смешные штуки ставить.

Начали они ставить легкие штуки—опять не идет публика.

Три раза поставили. Рубля три с полтиной выручили и поскорей из этого странного города.

Начались в актерских кругах брожения и разговоры: как и чем привлечь публику. И не пойдет ли эта публика, как вы думаете, на оперетту?

Рванулась туда оперетта. Поставили музыкальную оперетту с отчаянной пляской. Человек 8 пришло. А как пришло, неизвестно. Кассир клялся и божился, что ни одного билета не было продано.

Опереточный премьер сказал:

— В этот город циркачам только и ехать. Высокое искусство здесь никчему.

Дошли эти симпатичные слухи до цирка.

Директор говорит:

— Надо ехать. Цирк—это самое демократическое искусство. Этому городу как раз угодим.

Поехали. Действительно, народ несколько погуще пришел. Прямо старожилы не запомнят такого количества—человек тридцать было на первом представлении. На втором чуть поменьше.

Подсчитал цирк убытки и—ходу.

А на вокзале, перед самой посадкой, произошла задержка. Несметная толпа собралась провожать циркачей. Тысяч восемь приперлось народу. Качали всех актеров и всех зверей. Верблюду челюсть вывихнули во время качки.

После делегация от текстильщиков и металлистов подошла к директору и стала нежно упрашивать:

— Нельзя ли, мол, по бесплатной цене тут же под открытым небом, на вольном воздухе, на перроне устроить небольшую цирковую программу из трех четырех «номерей».

Но тут, к сожалению, произошел третий звонок. Сели циркачи по вагонам, грустно развели руками и уехали.

Так никто и не узнал, отчего и почему самое демократическое искусство уехало тоже с убытком.

Народ жадный, что-ли? Или, может, иные причины. Ась?

Мих. Зощенко

ТОНКИЙ ЦЕНИТЕЛЬ

— Сейчас пианист исполнит «Песню без слов» Мендельсона...
— Тэк-с! А слова, стало быть, репертком выкинул!

ПЕРЕГНУТАЯ ПАЛКА

— Дедушке-то, по-моему, не повезло! Параличем разбит!
— Ишь до чего хулиганство дошло! Мало им кирпичей, так они вон за что взялись!

ТО, ДА НЕ ТО

— Вам какой обед? В полтинник, либо в 70 копеек?
— А какая разница?
— Разница-то? Всего в двугривенный!

ФОКУСНИКИ

— Видал я в цирке фокусника. Ленту изо рта тянул—метров пять вытянул!
— Это что! В нашем кооперативе почище фокусники сидели. Материю тянули-тянули—метров пятьсот вытянули!

СОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ГОЛОС

Рис. Л. Бродаты

Америка созывает совещание всех своих должников. *Из газет*

Сам-председатель: — Вторичное собрание должников, действительное при всяком числе собравшихся, объявляю открытым. Ваше слово!..

Второстепенная держава: — Одолжите трёшку до четверга... В субботу отдам...

БЫТОВОЕ ГОРЕ

Прошу простить мне тон
Нервически-печальный.
Знаком вам телефон
В квартире коммунальной?

Звонки в теченье дня,
Звонки до поздней ночи...
„Брехня“ и „трескотня“—
И „так“, и „между прочим“.

От Клавочки к Петру,
От Алексея к Тане...
Размолвки поутру,
По вечерам свиданья.

Когда все в доме спят,
Крадусь угрюмым татем,
Гляжу на аппарат
С тревогой и проклятьем.

В квартире тишь и тьма...
Но думы злы и хмуры...
Не „Горе от ума“,
А „Горе от культуры“!

И, нервно трубку сжав,
Я в трубку протестую:
— Алло! Назначьте штраф
За болтовню пустую!

Дм. Цензор

ПСИХО-ЗАГАДКА

Враги человеку—домашние его.
(*Чья-то мудрость*)

Бычихин сидит за столом и готовится к докладу.

Он строго запретил шуметь шестилетнему сыну Митьке и даже отнял от него барабан.

Барабан стоит тут-же на столе против Бычихина и печально глядит на тезисы доклада прорванным боком. Бычихин пишет, Бычихин устал. В тот момент, когда ему, наконец, удается ухватиться за основную мысль, дверная ручка медленно скрипит, и в комнату просовывается русая головенка Митьки.

Бычихин оглядывается.

— Я не шумею. Я—умный,—докладывает громко Митька. — Я даваю работать.

Бычихин встает со стула, мягким движением руки выталкивает голову за двери и щелкает ключом.

— Не успею!—волнуется Бычихин.— Не успею!

Он берет перо, задумчиво рисует чортика и прислушивается к тишине.

За дверью слышен сдавленный шопот: это жена спорит с сестрой о каких-то ценах. Бычихин машинально прислушивается к шопоту и невольно старается уловить значение слов.

Шопот то повышается, то понижается: порою он напоминает шипение змеи, порою шум примуса.

— Соня!—не выдерживает Бычихин.— Да говорите вы, ради всех чертей, по человечески! Вы этим шопотом больше мешаете!

Шопот умолкает. Бычихин не работает: он прислушивается. Ему кажется, что они, все-таки, шепчутся. Да! Да! Шепчутся.

И этот шопот — не шопот, а лепет, как плеск далекой, далекой воды.

Бычихин вздыхает.

— Мама! — слышен голос Митьки.— А индейцы буржуи или кто?

— Тише!—шепчет мать.

— Буржуи или кто?—повторяет громким шопотом Митька.

— Буржуи, буржуи! — успокаивает мать.—Не мешай папе работать.

— Ну, какие же буржуи!—не выдерживает Бычихин.—Не можешь толком объяснить!..

— Толком!—возмущается жена из за двери. — Ради тебя же... Чтоб не мешать..

— Мама! А буржуи кто?

— Молчи!

— Мама!.. А индейцы людей едят?

— Стань в угол!

Митька ревет.

Бычихин вылетает бомбой из комнаты, надевает пальто и бежит в клуб. Зайдя в первую попавшуюся комнату, он садится у краешка стола и пишет. Сбоку гремит разноголосый оркестр, где-то стучит топор и визжит пила; рядом сидят рабочие, играющие в шашки, и кто-то громко смеется. Но Бычихин ничего не слышит. Он пишет доклад.

Доклад ладится.

Р. Волженин

ИЗ ОКНА КАБИНЕТА

(Экономический этюд)

Рукой ответственной бродя по счетам,
Хозяйственник решал больной вопрос.
Он в экономию корнями врос
И брюки протирал над хозрасчетом.
Но вдруг, взглянув в окно,
Узрел досадное пятно:
Там, за окном, ржавея в назиданье,
Огромной кучей, неизжитым злом
Лежал в забвении железный лом,
Народное валялось достоянье...
Чтоб не вводить в соблазн контору,
Зав,
Факты увязав,
Сейчас же... опустил глухую штору.

А. Македонский

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ НА ХОДУ“

Рис. Б. Антоновского

— На кой чорт ты мне шнурки предлагаешь? Не видишь разве, что у меня сапоги с голенищами?

— А вы, гражданин, этими шнурками сапожки ваши обмотайте: подметки-то и не отскочут!

ПО МЕНДЕЛЮ МАРАНЦУ

Рис. Б. Антоновского.

В Виннице для одной из кино-фильм был инсценирован погром из времен царизма. *(Из газет).*

— Вы знаете, какая разница между нами и Румынией? У нас в кинематографе, как в румынской жизни, а в Румынии — в жизни совсем, как у нас в кинематографе!

ОСТРОВ СОКРОВИЩ

Выдвинут проект о высылке хулиганов на необитаемый остров.

Из газет.

Найти в наши дни необитаемый остров не так-то легко

Все приличные острова, какие были, уже заняты под жилье, и Робинзону Крузо теперь совершенно не удалась бы его поучительная жизнь.

Шалаш? Ему не пришлось бы сооружать шалаша собственной рукой—это сделали бы гораздо лучше местные плотники.

А если бы он вздумал раздобыться верным слугой Пятницей, к нему пришли бы наниматься пять—десять—сто Пятниц.

Выбрав Пятницу по вкусу, он должен был бы отправиться в союз—заключить договор. Само собой разумеется, что нанятый Пятница выговорил бы себе свободный день в неделю и двухнедельный отпуск для поездки к родным на соседний бывший необитаемый остров.

Робинзону в наши дни не пришлось бы, для исчисления времени, делать зарубки на дереве. — Госиздат и другие издательства предложили бы ему на выбор дюжину календарей, при чем в каждом календаре восход и заход солнца обозначался бы по-своему. Бери, какой восход больше по вкусу.

* * *

Тем не менее, специальной «тройке по приисканию необит-острова» после долгих разъездов, удалось присмотреть на севере небольшой, вполне пригодный для поселения хулиганов островок.

Это был чудный необитаемый островок, уставленный скалами, устланный льдом и снегом. Какие-то унылые птицы летали со скалы на скалу и довольно безразлично отнеслись к прибывшей тройке.

Ах, если бы они догадывались, в чем дело!

Тройка обследовала остров вдоль и поперек. Нигде не было следов человека.

Чтобы окончательно убедиться в необитаемости острова, тройка вывесила на скалах такое объявление:

«Предлагается всем Робинзонам явиться для регистрации в трехдневный срок».

Никто не явился. Остров был, несомненно, пуст.

Теперь можно было спокойно приступить к заселению его хулиганами, не опасаясь за судьбу Робинзонов, имеющих большой стаж в борьбе с дикарями и совершенно неопытных в деле с хулиганами.

* * *

В один прекрасный день на горизонте показался дымок. К острову подходил корабль с первой партией хулиганов.

— Земля! — радостно кричали матросы, утомленные этим первым в истории мореплавания хулиганским рейсом.

Капитан, успевший стать совершенно седым от пережитых волнений, скомандовал в трубку:

— Тихий ход!

Корабль продолжал бежать.

— Тихий ход!!—повторил капитан, но снова безрезультатно.

Тогда он полез с мостика, поглядеть—в чем дело.

Трубка оказалась перерезанной в двух местах и была заткнута тряпками.

Он скрипнул зубами и крепко, по-морскому, разразился бранью.

— Го-го-го!—зарычали во всех углах хулиганы:—И обругать как следует не умеет!. Кишка тонка, братишка, против нас!

В три часа пополудни корабль, в самом плачевном виде—с разбитыми трубами, сломанными мачтами и множеством веселых надписей на бортах, пристал к берегу.

В три часа 15 минут первая хулиганская нога ступила на твердую почву, и необитаемый остров огласился первой матершиной.

* * *

Какой простор! Какая свобода! Делай, что хочешь! Ни одного милиционера, ни одного агента угрозыска! Гуляй во-всю!

В первый же вечер хулиганы сломали все мелкие скалы и взялись за крупную.

— Веселей, веселей! Жми ее, сволочь, сбоку! А ну, ишшо раз!

Проклятая скала не поддавалась.

— Братцы! Я удумал веселую кумедь! — заявил Сенька Штиблет двадцати двух приводов от-роду:—А ну, подсадите мене до макушки.

Взобравшись наверх, он скинул штаны и оставил «след в морщине старого утеса», как говорил поэт Лермонтов.

Это был первый след, отмеченный дружным хохотом.

Солнце торопливо пряталось за горизонт. Унылые птицы подумали-подумали и, поднявшись тучей над островом, испуганно потянули на север, на новые места.

* * *

Время шло. На остров высаживались новые партии жильцов и бодро принимались за работу. Через месяц остров был неузнаваем: он даже стал похож на наши скверы: нагажено, наплевано, изломано вдребезги.

Какой-то талантливый шкет из новоприбывших умудрился, озорства ради, выпустить в море всю пресную воду, заменив ее соленой.

Попробовали хулиганы пить—невозможно.

Тогда старожилы созвали экстренное собрание.

— Товарищи! — говорил оратор: — Это позор, что у нас делается! От хулиганства проходу нет... Надо пресечь!

— Правильно! Поиграли и хватит!

— ...Товарищи! Какой-то прохвост испортил всю нашу воду, так что одна соленая оставшись!

— Позор!

— И кроме всего, ни стать, ни сесть. Все скалы поломаны до основания и даже сброшены в море! А которые оставши, те дочиста загажены...

— Пора нам провесть ударную кампанию...

— Верно!! Метлой вымести подобных тварей! Нешто можно?—своему же товарищу-хулигану под нос пакостят!..

Из задних рядов раздался, было, недовольный голос:

— А что-ж нам делать, ежели никаких посторонних граждан нету?! Ты дай нам хоть сотенку для занятий!

Его не поддержали. В резолюции было сказано: «Принять самые строгие меры к искоренению на острове беспорядка».

* * *

Прошло много времени. Может быть, год; может быть, два.

Было утро. Остров просыпался. Дворники мели дорожки между скалами.

Дежурный постовой хулиган зябко ежился и говорил дворнику:

— Который раз упреждаю—выставь у скалы ящик для окурков. Под штраф захотел?

Вышел человек с ведром и кистью. Помакнул кисть в ведро, провел несколько мазков по скале и налепил стенгазету.

С листа жирными буквами лезли в глаза заголовки: „*Редкий случай хулиганства*“, „*Таким нет места среди нас!*“

А еще немного погодя, потянулись люди с портфелями.

Несколько человек столпились на дороге.

— Расходись, хулиганы!.. Честью прошу... Не толпитесь...—послышался предостерегающий оклик.

Хулиганы послушно разошлись. Впрочем, хулиганами они звались уже так, больше по привычке и принимая во внимание происхождение. На деле они уже не были хулиганами.

. . . .

А что, в самом деле? Может статься, так оно и будет. Время и обстановка производят чудеса.

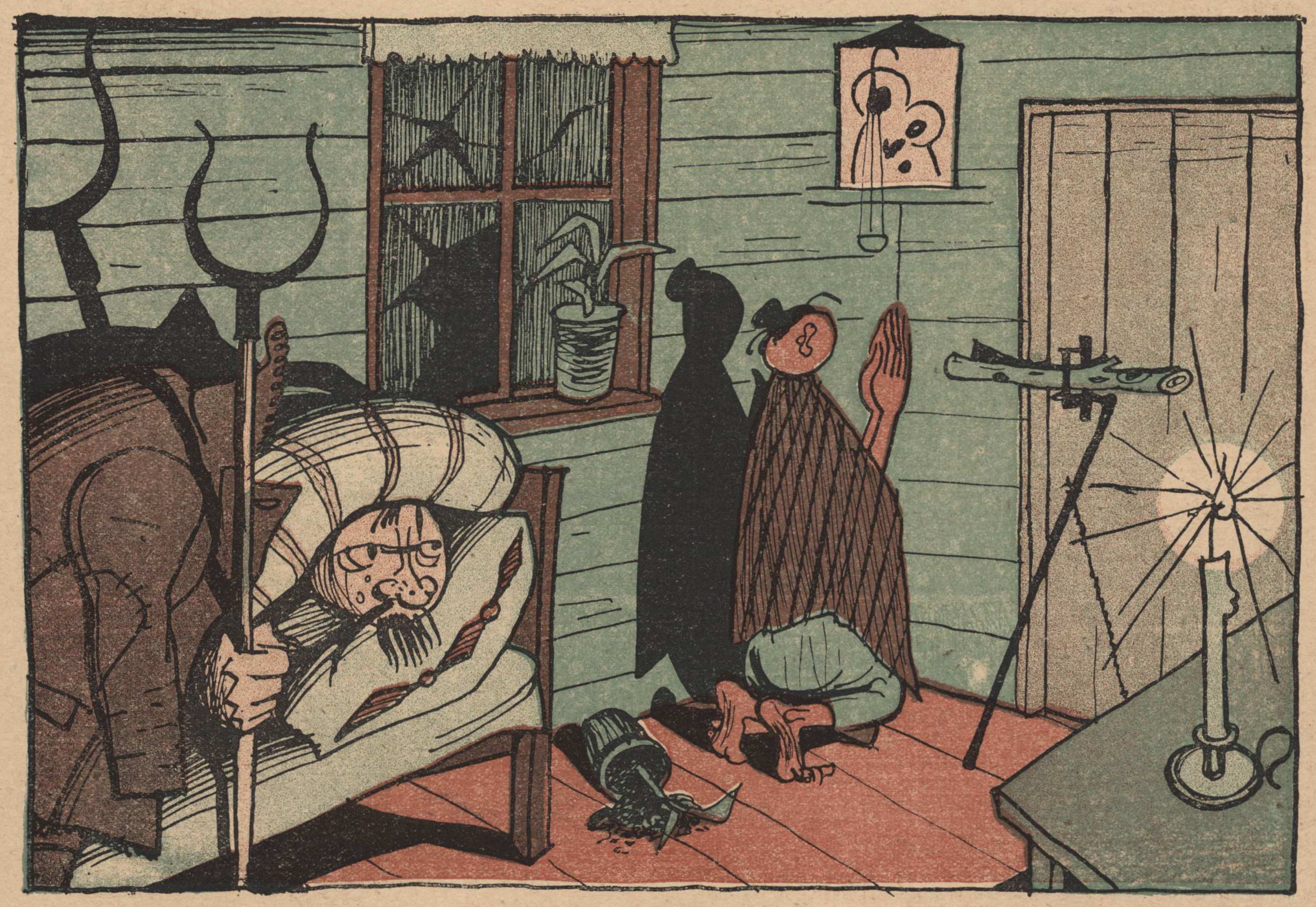
Только... только поменьше «условных» высылок на остров.

Ив. Прутков

НОЧЬ В НОВО-СИБИРСКЕ

Рис. Б. Малаховского

В Ново-Сибирске население терроризировано хулиганами.
Из газет.

— Марфа! Ежели ломиться будут, так ты кричи им—мол, дескать, мово мужика дома нетути, тоже хулиганством ушел заниматься!.. Может, своих-то они и не тронут!..

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ЗАРАЗЫ

Газеты предупреждают о возможности заражения через фрукты.

— Опять нализался?—ахнула домашняя хозяйка Пуговкина, взглянув на ввалившегося в дверь мужа.

Пуговкин стоял у порога, стараясь сохранить равновесие, и страдальчески морщил свои белобрысые брови.

— Опять нализался? Как получка, так и напьется!

— Ничего подобного,—обиженно простонал Пуговкин. — Сказать все можно про человека... а ты раньше состояние моего здоровья определи, а потом и говори.

— Чего уж тут определять; вижу, что еле языком ворочаешь!

— Болен я... болен!!!—трагически завопил Пуговкин и схватил себя за голову.

— Знаю я твою болезнь: в пивной она.

— В какой пивной? Почему в пивной, когда я только мимо прошел и даже отворотился, потому помню твой завет, помню и исполняю? Всегда готов!

— То-то, что готов. Где же это ты так приготовился?

— Заразился я...

— Как заразился?!

— От груши заразился.

— От какой Груши?

— От «Веры». Груша такая есть.

— Этого еще не хватало! Какая Груша? Какая Вера у тебя завелась?

— Не завелась, а я ее на улице за 12 копеек купил.

— Да говори ты толком, ничего я тебя не пойму.

— И понимать нечего. Газеты читать надо, сознательной быть, тогда и поймешь. В газетах ясно обозначено, как через такие фрукты невинные люди заразу получают.

— Ой, что-то ты путаешь. Сядь, расскажи по порядку.

— По порядку—так по порядку. Иду я по улице, смотрю, а передо мной разносчик с грушами: «Пожалуйте, говорит, груши—«Вера» 35 коп. пара». «Мне, говорю, одну». «Одну, говорит, дешевле, как за 12 копеек никак уступить не могу». И сам пьяный, еле на ногах держится. Дает мне грушу — и дыхнул на нее, а я не поостерёгся, не обмыл ее и съел без всякой санитарии. Ну, конечно, и заразился. От пьяного духу и заразился... Я еще тебе хотел этот фрукт принести. Хорошо, что не донес, сам съел, а то бы теперь не я, а ты была бы пьяная.

— Что ты мне сказки-то рассказываешь?

— Какие сказки? Сама видишь. Которые профессора тоже некоторые не верят, а как тут не верить, когда медицинский факт налицо?

— Не может этого быть.

— Не может? Еще хуже могло бы быть, да только бог спас. Смотрю—торговка одна стоит. У самой по бокам двое дитев различного пола, третьего ждет с минуты на минуту, а сама, как ни в чем ни бывало—яблоки продает... Хорошо, что я у нее яблока не купил, а что же бы это было, ежели бы я от нее дитем заразился? Скандал на всю Европу! А ты говоришь, пьян... Мне карету скорой помощи надо, на предмет дезинфекции моих внутренностей, а ты меня ругаешь... никакого сочувствия к больному... а еще жена, подруга детства, так сказать...

Пуговкин заплакал и стал снимать пальто.

Нур

МУЖИЧОК С НОГОТОК

(По Некрасову)

Однажды в осенний, безрадостный вечер
Я плелся со службы. Иду, не спеша,
И вижу: мальчишка с тележкой навстречу
Спешит, спотыкаясь и тяжко дыша.
— Здорово, парнище! — Ступай себе мимо!
— Уж больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда товарец? — С толкучки, вестимо!
Отец мой ворует, а я отвожу!
— Так вон оно что!.. А как звать тебя? — Власом!
— А кой тебе годик? — Должно быть, седьмой...
Эх, мать твою!..—крикнул малюточка басом,
Налег на тележку и двинул домой.

М. Тименс

ВЫХОД

У меня за 13 месяцев за квартиру не плачено, у Петьки - за 16

Мне работать не хочется, Петька говорит:

— Я не лошадь!

Тоже, значит, не работает.

А профессия у обоих—кустари: я покупаю лавровый лист с перцем и распределяю по пакетикам—Петька людей на места ставит.

А только пакетиков у меня больше никто не берет, а Петьке люди угрожают судом, за шантаж, так как его протекции еще ни разу не имели силы.

Ну вот, сидим мы с ним однажды в сквере. Оба не жравши. Чистим зубы зубочистками.

Петька и говорит:

— Каждый день необходимо шамать.

Я добавляю:

— А курить каждые четверть часа.

Петька говорит:

— „Самородок"—папиросы не плохие.

Я огрызаюсь:

— Дурак! Думал бы о махорке!

Помолчали. Чистим зубы. А жрать хочется. Курить—еще хуже.

— Да, — говорю:—положение безвыходное.

Петька:

— Дурак! Из каждого положения есть выход. Иначе не было бы никаких положений.

— Сам ты,—говорю:—дурак! Найди, попробуй, выход из нашего положения!

Петька прищурился, засунул зубочистку поглубже в рот:

— Есть,—говорит,—выход. Сесть на три, а по желанию и на шесть месяцев в исправдом, за хулиганство. Будут кормить, поить и с квартиры не выселят.

Я не стал спорить. Ясно: выход настоящий.

А тут идет, на счастье, китаец.

Петька их ужасно не любит.

Подмигнул мне. Встал. Подходит к китайцу.

— Ты, говорит,—чего, Чжандзолин несчастный, по садам путаешься?

И—хвать в ухо. Китаец—его. Я—китайца. Потому думаю: „Петька сядет, а я тут голодай"!

Сбежался народ. Милиция. В управление.

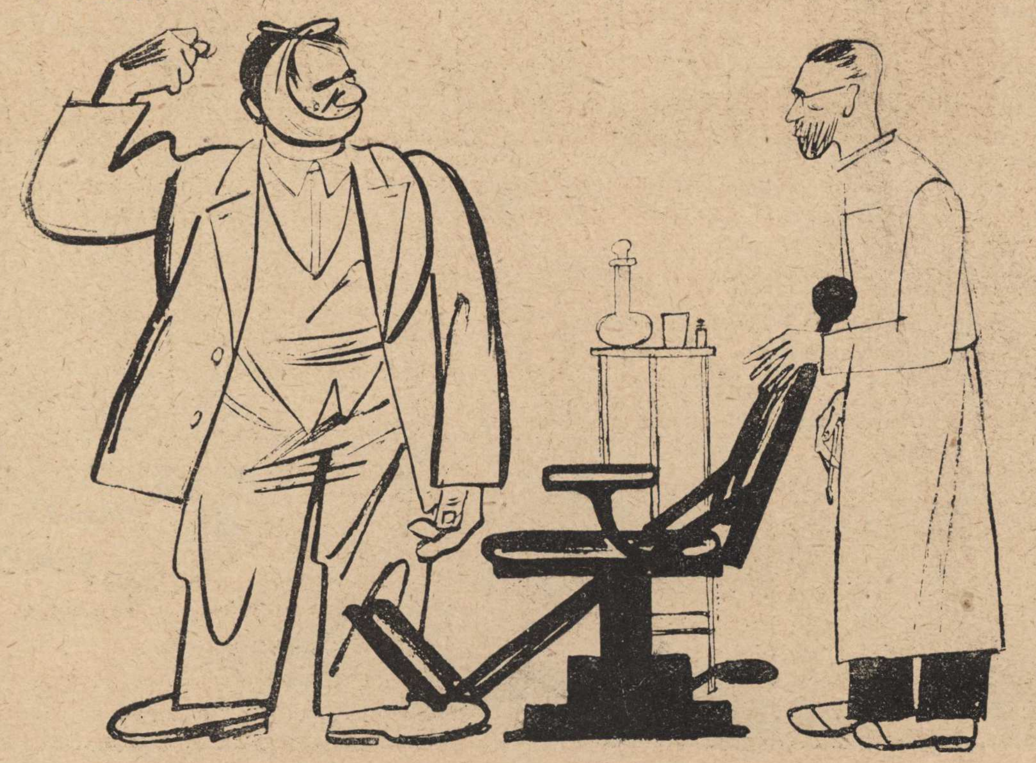
Потом определенно дежурная камера.

Только Петька, стервец, выгадал: сел на шесть месяцев, а я всего на три.

Василий Андреев

ФИЗКУЛЬТУРНИК У ЗУБВРАЧА

Рис. Л. Бродаты

— Доктор, покажите сперва ваши мускулы...
— Зачем?
— Да я посмотрю: сможете ли вы разом мне выдернуть зуб!

ПОСЛЕ КУРОРТА

Рис. А. Радакова

— Вот видишь, если бы мы не поехали в эту проклятую Ялту, ничего бы не случилось...
— Это ты виноват! Я говорила — поедем в Кисловодск!..

ЖАЖДУ СВИДАНЬЯ! ЖАЖДУ ЛОБЗАНЬЯ!

(Романы в письмах).

В Туари состоялось свидание между Брианом и Штреземаном. В Ливорно—между Чемберленом и Муссолини.

I

Мадемуазель фон-Штреземан, в Берлин

Скажи, ты помнишь ли заклятья,
И нашу встречу в час зари,
Мои безумные объятья
Под сенью липы в Туари?

Пусть Чемберлен грозит разводом,
Любовь твоя мне слаще сот...
Пришли, голубка, переводом
Хотя бы фунтиков пятьсот!

На горизонте снова—тучки,
Но я презрел и честь, и стыд...
Пиши! Люблю! Целую ручки!
Твой ненаглядный

Аристид

Мосье Бриану, в Париж

Майн Аристид! Вас ист дас—„шлите“,
Когда сама я—без гроша?
Целую в лысину. Пишите!
Я стала очень хороша...
Все говорят про наш роман.

Мадмуазель фон-Штреземан

II

Синьорите Муссолини, в Рим

Я целовал тебя в Ливорно,
Когда над морем стыла мгла,
Но ты, ты, улизнув проворно,
Ответа страсти не дала...

Забудь Москву... Мы шито-крыто
Устроим тихий уголок.
Внемли мольбам моим, Бенито,
И дай согласие на блок!

Бриана мы оставим с носом,
Возьмем легко полмира в плен.
Не думай долго над вопросом!
Решайся, детка!

Чемберлен

Гражданину Чемберлену в Лондон

„Сойтиться“ можно, спору нету,
И вы—мужчина из мужчин,
Но лозунг мой „Гони монету“,
Прибавьте малость на почин!
Здесь тайна чувств моих сокрыта

Муссолини, Синьорита.

Сообщил в „Смехач“
Александр Флит

ТОЖЕ ДЖАЗ-БАНД

Рис. Б. Шемиота

УДАРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

АГРОПРОПАГАНДА ДЕЙСТВИЕМ

Очевидцы станицы Ново-Рождественской (Кубанск Область) рассказывают о том, как

> станичный агроном, напившись «до отказа» в станичном трактире, пьяный прилез во двор стан-совета и приказал кучеру везти его домой (Дом в 100 саженях от совета). Кучер запряг таганку, захватил помощника и повез агронома домой. Но несмотря на усилия двух конюхов, жены и домочадцев, «разгрузка» таганки на месте оказалась невыполнимой, и мертвое агро-тело повезли обратно в совет. («К. З.»).

Неблагодарный народ—кубанцы: все всемя вопили «даешь агронома», а как только дали агро-спеца—руками и ногами отмахиваются. Тяжело смыкаться с деревней!..

ТРАКТОРИЗАЦИЯ ДЕРЕВНИ

Тракторизация деревни в некоторых районах идет полным ходом: так, например, в Ур. Области

> председатель московского комитета взаимопомощи в сентябре месяце *прикатил на крестокомовском тракторе на базар* в Куртамыш. На обратном пути шофер, то бишь тракторист, взял третью скорость *и налетел на здание кооператива «Крестьянка»*. Трактор разбит. («Кр. К.»).

Ну и кооператив! Не мог посторониться и дать трактору дорогу?!

А, между тем, тракторизация деревни—одна из основных задач низовой кооперации!

НОВОСИБИРСКИЕ МУКИ

Новосибирск называют «Сиб-Чикаго». Город, действительно, растет со сказочной быстротой. Растет и население.

Ходят несчастные квартиронаниматели, шлепают по лужам «Чикаго» и, вместо объявлений о сдаче комнат, читают такие, например, анонсы:

> **ВЫДРА продается 7 вершков с хозяйкой,**
> переговорить Вагановская, 7.

Невелика хозяйка, невелика и выдра, и «за недорого» купить можно, а только ни к чему новосибирцам выдра с бабой в придачу, когда комнат нет!!!

ФЕРБЕНКС ПО КРАСНОДАРСКИ

Газета «Кр. Знамя», захлебываясь, рассказывает о том, как Мери Пикфорд и Дуглас Фербенкс, по возвращении в СССР, поедут на Кавказ:

> Так как артисты проедут через гор. Краснодар, то, вероятно, они остановятся на один вечер для демонстрации американской кино-техники и сообщения своих впечатлений от советской кинематографии.
>
> На вечере артисты *выступят в комедии*, где демонстрируются все «трюки», которыми они прославились на экране: *будут: прыжок с четырехсаженной высоты, падение с лошади, переодевания, бокс, танцы и проч.* («К. З.»)

А глотание шпаги, зажженной пакли, угадывание мыслей и разбивание рельс на голове—забыли?!

Мало вы, товарищи, интересуетесь американской техникой!

КТО БОЛЬШЕ?

В г. Серпухове, в сентябре месяце появилось нижеследующее объявление серпуховского Уфинотдела:

> ...доводится до всеобщего сведения, что 1926 года, сентября... дня будут производиться торги на продажу имущества неисправного налогоплательщика Лизгунова..., *а именно: гроб, отделанный под дуб, лакированный—20 руб..*. («Н.»).

— «Один гроб сосновый, под дуб, совершенно новый, крыт лаком двадцать рублей! Кто больше?» — сладко пел аукционист, но вряд ли хмурые серпуховцы спешили запастись столь необходимым предметом житейского обихода...

— Тут о дровах думать надо, а они гробами торгуют!

Никакой увязки с местным населением!..

ДЫШАТЬ НЕ ДАЮТ!

Кусаются в Ельце собаки. Особенно на базаре. А жители Ельца не нарадуются на собачек. Сумасшедшие? Ничего подобного! Просто—

> многие жители Ельца, не имеющие средств на покупку билета в Орел, *натравливают на себя собак.* Укушенные части тела демонстрируются врачу со ссылкой на бешенство собаки. Врач пишет удостоверение, и «укушенный» бесплатно едет «на прививку» в Орел. Устраивает свои дела и благополучно возвращается обратно. Просто и недорого. («О. П.»).

Орловская газета обращает внимание властей на эту невинную шалость чисто домашнего свойства.

Выходит, что и собственной собаки на себя натравить невозможно! Ну и атмосферочка в провинции... Дышать невозможно!

ЖИЗНЬ И СУД

На столе моем повестка,
Безо всяких без прикрас
Приглашающая резко
В суд явиться, в сотый раз.
Наш хозяин, Савва Прошин,
Взят в тиски за неплатеж.
Я же должен быть опрошен,
Как и вся квартира сплошь.
В сотый раз, работу кинув,—
В зной и холод, в грязь и снег—
В суд плетутся, горбя спины,
Девятнадцать человек.
Знаю, правды суд добьется,
Будет словлен юркий бес,
Но.. во сколько обойдется
Государству наш процесс?
Все мазурики сдадутся,
Коль припрете их к стене,
Но... во сколько обойдутся
Эти жулики стране?
Что за чушь, на самом деле?
Не пора ль—ау, печать!—
И в судебном рыхлом деле
Экономничать начать?

В. Князев

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Альберт Сыркин поместил в вечернем выпуске «Красной Газеты» (№ 227) статью на весьма ударную тему: «Как едят в Европе».

Вот как едят в Берлине, в ресторане Ашингера:

> У Ашингера тихо и удивительно чинно: только слышно: „гутен таг“, затем чавканье сосисок...

Мы вступаемся за бедную сосиску, так несправедливо оклеветанную Альбертом Сыркиным

Сосиска ведет себя за столом прилично и никогда не чавкает.

Чего нельзя сказать о посетителях ресторана.

* * *

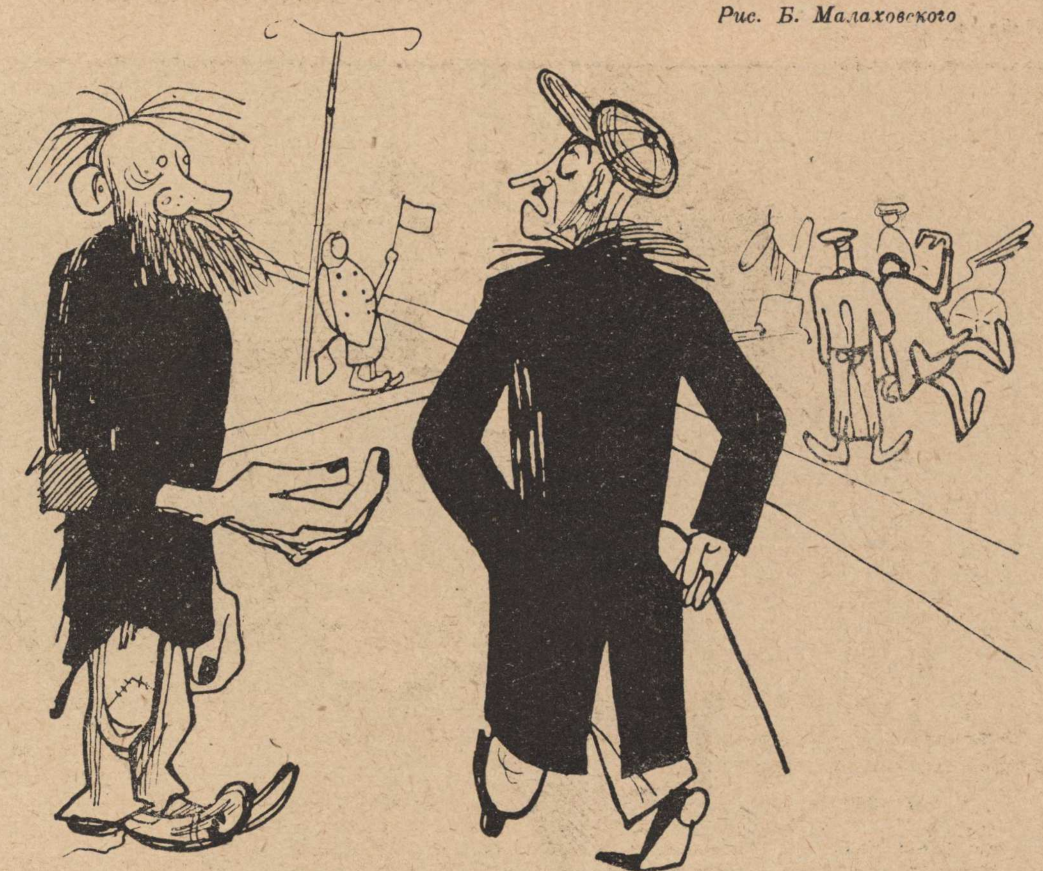
Сотруднику московской газеты «Труд» Н. Волкову не понравилась артистка Полевицкая в роли Тугиной («Последняя жертва» А. Н. Островского).

> Ни богатой Москвы 70-х годов — пишет Н. Волков в № 267 газеты, — ни купеческого уклада, ни церковного звона, ничего этого Полевицкая не дала.

Но если артистки будут «давать церковный звон», что же тогда останется на долю звонарей?

НЕПРИСПОСОБЛЕННЫЙ

Рис. Б. Малаховского

— Стыдно такому здоровенному милостыню просить!
— Да ежели, гражданин хороший, с моими ручищами ни в один как есть карман не влезешь.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

85. *Москва. Г-су.* «Вдогонку вчерашней околесине посылаю это письмо»—сообщает Г-с.

Увы! не догнало письмо: прыткая околесина уже в корзине.

86 *Одесса, А. Я.*—А. Я. пишет о своем житье-бытье в Одессе:

> Я хулигана, значит, бью по голове резиной,
> А он колотит по моей башке дубиной.

Наоборот, конечно, предпочтительней. Резиной хулигана не сотрете, — резина годится только плохие стихи стирать.

87. *Иркутск, Иннокентъевская, В. С-ву.* Из присылаемого видно, что вы имеете способности, но нет сноровки. Для печати не подходит. Работайте, если вам еще нет 70-ти лет.

88. *Неизвестно куда, В. С.* «Себя считает он голову повыше всех...»

Дальше не читали. Стихи—с головой ушли в корзину.

89. *Ст. Тимошевская, Ф. Фом-у.*

> «Уважаемый Смехач Смехачевич Смехачев» (пишет Ф. Фом.) «убедительно прошу передать горячий привет товарищу Евлампию Надькину и товарищу Пруткову за их участие в журнале и к тому же просил бы я их, чтобы они мне сообщили через журнал Смехач адрес, откуда можно выписать граммофонные пластинки»...

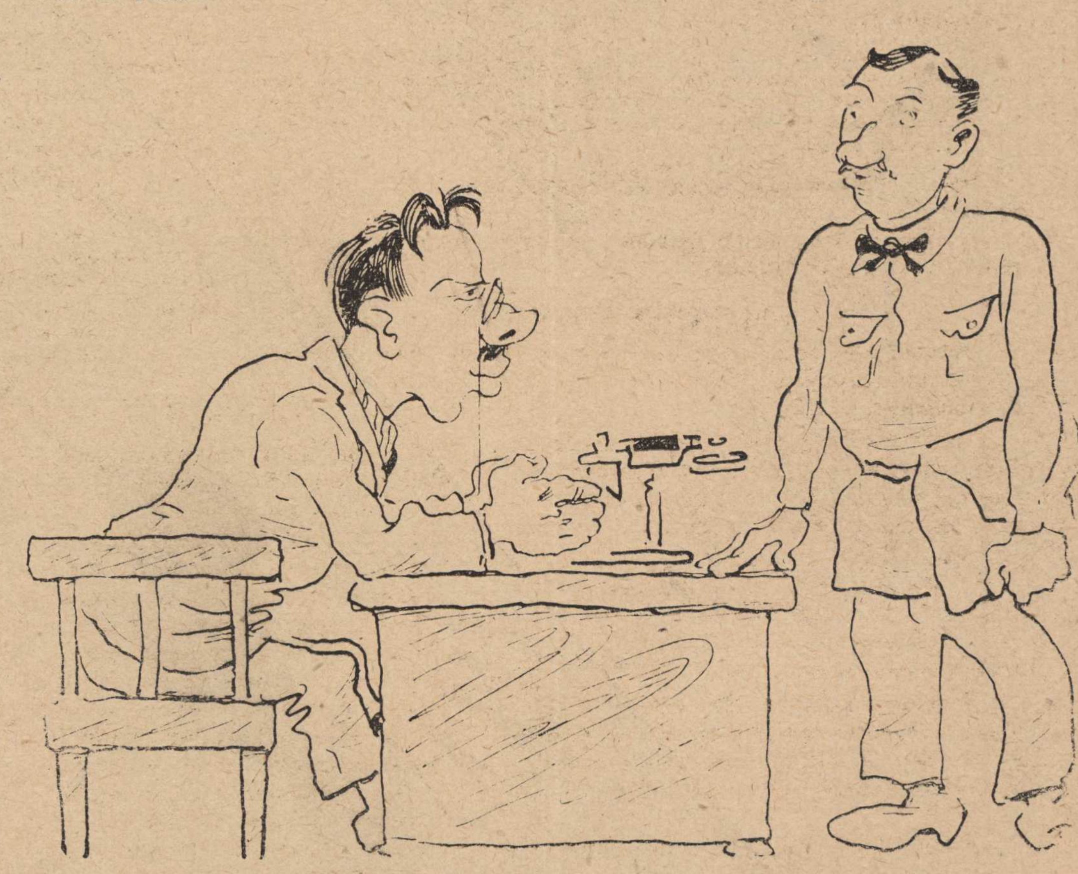
Задали задачку, нечего сказать! Третьи сутки Надькина нет—узнавать побежал. Если через неделю не вернется, тогда Прутков побежит. А за привет—спасибо.

Ив. Пр.

PS. Когда № был уже сверстан, Надькин вернулся. Уверяет, что граммофонные пластинки можно достать в тех же магазинах, где и граммофоны. Адрес такой: Ленинград, Проспект 25-го Окт., д. 43, магазин Музпред'а.

КОМПЕНСАЦИЯ

Рис. Н. Радлова

— Опять, товарищ, вы явились на службу на час позже..
— Ничего-с. Я зато уйду на час раньше...

Издатель „ГУДОК“. Ответственный редактор А. С. Андрейчин.

Ленинградский Гублит № 23160. Гос. тип. им. тов. Зиновьева. «Изд-ва Лен. Правда» Ленинград, Социалистическая, 14. Зак. № 4850. Тираж 80.000

НЕМНОЖКО ГЕОМЕТРИИ

Рис Н. Радлова

ПРЯМАЯ—КРАТЧАЙШЕЕ РАСТОЯНИЕ МЕЖДУ ДВУМЯ ТОЧКАМИ.

Пример: Некий гражданинчик ловко *попал в точку*—устроился по протекции. И стал он шагать, и стал подниматься по лесенке разрядов. Пока... пока не *дошел прямиком до точки* (взятку взял).

А дальше ясно: прямиком обратно полетел.